

19. Козюбра М.І. Проблеми методології теорії держави і права в умовах політичного та ідеологічного плюралізму / М.І. Козюбра // Проблеми правознавства. – 1992. – Вип. 53. – С. 3–7.

20. Рекомендації міжнародної науково-теоретичної конференції «Проблеми методології сучасного правознавства» // Вісник Академії правових наук України. – 1997. – № 1. – С. 151–152.

21. Селіванов В. Проблема методологічної обґрунтованості вітчизняного правознавства та юридичної практики / В. Селіванов // Право України. – 1998. – № 12. – С. 34–43.

22. Козловський А.А. Право як пізнання. Вступ до гносеології права / А.А. Козловський; Чернів. держ. ун-т ім. Ю. Федьковича. – Чернівці: Рута, 1999. – 295 с.

23. Шемшученко Ю.С. Юридична наука на межі століть / Ю.С. Шемшученко // Правова держава. – 2000. – Вип. 11. – С. 3–7.

24. Рабінович П.М. Трансформація методології вітчизняного правознавства: досягнення і проблеми / П.М. Рабінович // Юридична Україна. – 2003. – № 1. – С. 20–25.

25. Тацій В.Я. Методологічні проблеми правової науки на етапі формування правової, демократичної, соціальної держави / В.Я. Тацій // Методологічні проблеми правової науки: матеріали Міжнар. наук. конф. (м. Харків, 13–14 груд. 2002 р.). – Х.: Право, 2003. – С. 5–25.

О ПОКАЗАНИЯХ СВИДЕТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПОД ПСЕВДОНИМОМ

Руслан ТАРАСЕНКО,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, начальник докторантуры и адъюнктуры Одесского государственного университета внутренних дел

Summary

The article deals with the legal and theoretical problems of witnesses' participation in a criminal proceeding when the security measures could be apply as regards to them to ensure the confidentiality of information about a person. It focuses on the theoretical importance of rethinking of the procedural significance and admissibility of anonymous testimony in criminal proceedings. The author proves the necessity of determining the conditions which may ensure the balance between the need to ensure the safety of persons taken under protection and the right of the suspect (the accused) for a fair trial. It is proposed at the level of the resolutions of Plenums of the higher courts which summarize judicial practice to pay attention to the courts on the limited weight and probative value of the testimony of an anonymous witness in the case where such kind of evidence is not backed up by other evidence.

Key words: participant in criminal proceedings, witness, security measures, pseudonym, anonymity, confidentiality.

Аннотация

В статье рассматриваются правовые и теоретические вопросы участия в уголовном процессе свидетелей, в отношении которых применяются меры безопасности, направленные на обеспечение конфиденциальности сведений о лице. Сконцентрировано внимание на теоретическом переосмыслении процессуальной значимости и допустимости анонимных показаний в уголовном процессе. Доказывается необходимость определения условий, которые могут обеспечить баланс между необходимостью обеспечить безопасность лица, взятого под защиту, и правом подозреваемого (обвиняемого) на справедливое судебное разбирательство. Предложено на уровне постановлений пленумов высших судебных инстанций, обобщающих судебную практику, обратить внимание судов на ограниченный вес и доказательственную ценность показаний анонимного свидетеля в случае, когда такие показания не подкреплены иными доказательствами.

Ключевые слова: участник уголовного судопроизводства, свидетель, меры безопасности, псевдоним, анонимность, конфиденциальность.

Постановка проблемы. В последнее время в практической деятельности судебно-следственные органы все больше сталкиваются со случаями дачи анонимных показаний, то есть таких, которые предоставляются участниками уголовного процесса под псевдонимом или свидетелями, взятыми под защиту с сохранением достоверных сведений об их личности. Однако в научной литературе отсутствуют основательные публикации, посвященные вопросам допустимости и процессуальной пригодности таких показаний. Это при том, что проблема оценки доказательств в уголовном процессе представляет собой одну из центральных проблем теории доказательств, которая имеет большое практическое и теоретическое значение.

Актуальность темы исследования подтверждается малой степенью исследования правовых и теоретических вопросов участия в уголовном процессе свидетелей, которые принимают участие в уголовном процессе под псевдонимом. В настоящее время отсутствуют научные работы, касающиеся процессуальной значимости и допустимости анонимных показаний.

Отдельные проблемы обеспечения безопасности участников уголовного процесса и их участия в уголовном производстве под псевдонимом исследовались в трудах известных ученых, в частности В.П. Бахина, В.И. Галагана, А.Ф. Долженкова, В.С. Зеленецкого, А.В. Ищенко, Н.С. Карпова, В.К. Лисиченко, Д.И. Никифорчука и других. На монографическом уровне указанную проблему в своих работах за-

трагивали украинские исследователи: И.В. Басиста, А.А. Гринькив, Г.А. Душейко, Ю.Н. Крамаренко, Н.В. Куркин, А.А. Ляш, Т.И. Панасюк, С.Н. Пашков, Р.Н. Шехавцов. Исследование отдельных вопросов допустимости, относимости и достоверности доказательств посвятили свои труды В.П. Гмырко, Ю.М. Грошевой, М.М. Михеенко, Ю.Ю. Орлов, Б.Г. Розовский, Н.В. Сибилева, С.Н. Стахивский, В.М. Тертишник, М.И. Чвѣрткин и другие ученые. Их работы послужили фундаментальной базой для дальнейшего исследования.

Целью статьи является исследование правовых и теоретических вопросов участия в уголовном процессе свидетелей под псевдонимом, теоретическое переосмысление процессуальной значимости и допустимости анонимных показаний в уголовном процессе.

Изложение основного материала исследования. Следует указать на методологическую проблему отсутствия централизованной статистической отчетности работы оперативных и следственных аппаратов органов внутренних дел Украины по применению мер безопасности, направленных на обеспечение конфиденциальности сведений о лице. В статистической отчетности судебной милиции содержатся сведения о количестве принятых ею мер по обеспечению конфиденциальности: за 2013 г. было осуществлено 152 мероприятия по обеспечению конфиденциальности, за 6 месяцев 2014 г. – 76 и т. д. Однако эти мероприятия касаются наложения временного запрета на выдачу сведения о лице адресными бюро и другими информационно-справочными службами, поэтому к нашей проблеме отношения не имеют. Об истинном характере распространённости применения мер безопасности, нацеленных на обеспечение конфиденциальности, могут свидетельствовать результаты проведенного нами анкетирования: 56,8% оперативных работников (от 74,8% тех, кто принимал меры безопасности вообще) преимущественно принимали меры, нацеленные на обеспечение конфиденциальности; 3,1% следователей (от 21,5% тех, кто принимал меры безопасности) преимущественно принимали аналогичные меры.

Действующий Уголовный процессуальный кодекс Украины (далее – /

УПК Украины) не оперирует такими терминами, как «анонимность» или «псевдоним», в отличие от УПК 1960 г., который предусматривал механизм неразглашения сведений о лице, в отношении которого осуществляются меры безопасности, и замены настоящих данных о таком лице псевдонимом (ст. 523); запрещал допрашивать свидетелей, дающих показания под псевдонимом, относительно настоящих данных об их личности, а также других лиц относительно этих данных (п. п. 4–5 ч. 1 ст. 69) и др.

Вместе с тем действующий УПК Украины в ст. 65 обобщённо предусматривает, что свидетели, к которым применены меры безопасности, не могут быть допрошены относительно действительных данных об их личности; другие лица, имеющие сведения о действительных данных о лицах, к которым применены меры безопасности, не могут быть допрошены относительно этих данных (п. п. 9–10 ч. 2 ст. 65). По нашему мнению, такая формулировка законодателя, как «свидетель, который является лицом, к которому применены меры безопасности» не в полной мере отражает функциональную сторону участия такого лица в процессе. Ведь по содержанию указанной нормы УПК Украины нельзя сделать однозначный вывод, какие именно меры безопасности применяются: или это меры, направленные на неразглашение сведений о личности, или они нацелены на физическую защиту лица и охрану его жилища, либо вообще связаны с более кардинальными мерами, например, переселением в другое место жительства.

Более-менее корректно сформулированы положения ст. 272 действующего УПК Украины в отношении лица, которое выполняет специальное задание по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации. Четко определено, что это негласное следственное (розыскное) действие (далее – НСРД) осуществляется с сохранением в тайне достоверных сведений о таком лице. На практике это положение обязывает следователей и прокуроров выносить постановления об обеспечении безопасности таких лиц и сохранении в тайне достоверных сведений о них. Этого требует и ч. 2 ст. 256 УПК Украины, которая регламентирует исполь-

зование результатов НСРД и обязывает проводить допрос лиц, привлеченных к её проведению, с сохранением в тайне сведений о них и с применением к ним соответствующих мер безопасности.

Необходимо истолковать, что в этом случае имеются в виду меры безопасности, предусмотренные п. ж) ч. 1 ст. 7 и ст. 15 Закона Украины «Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве». То есть, меры безопасности, направленные на обеспечение конфиденциальности сведений о лице, в том числе путем ограничения сведений о личности в материалах проверки (заявлениях, объяснениях и т. п.), а также протоколах следственных действий и других материалах уголовного производства, замены фамилии, имени, отчества в этих документах псевдонимами по постановлению органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, следователя, прокурора или по решению следственного судьи, суда об изменении анкетных данных. В случае принятия данных мер в дальнейшем в процессуальных документах указывается только псевдоним лица, которому угрожает опасность. Впрочем, хотя ограничение сведений о таких лицах и проведение следственных действий без указания настоящих данных вызвано необходимостью соблюдения объективности и беспристрастности уголовного судопроизводства, находятся отдельные исследователи-противники этих процессуальных положений.

Опытный адвокат и ученый М.И. Чвѣрткин недвусмысленно утверждает, что получение фактических данных из неизвестных источников, проверить которые процессуальным путем невозможно, обуславливает их недопустимость [15, с. 203–204]. Исследователи И.Л. Петрухин, Г.П. Батуров и Т.Г. Морщакова считают, что анонимность уподобляет уголовный процесс инквизиции, поскольку лишает обвиняемого и подсудимого права знать лицо, которое разоблачило его в совершении преступления [13, с. 70]. Аналогичной позиции придерживается российский ученый И.Б. Михайловская, которая считает, что эти положения представляют явную угрозу правам человека, даже больше, чем имеющиеся на сегодня законы [11, с. 109]. Указанные точки зрения заставляют

задуматься над обоснованностью проанализированных нами выше уголовных процессуальных положений. Хотя в чём-то указанные претензии авторов преувеличены, поскольку виновность обвиняемого устанавливается судом исходя из совокупности доказательств, а не показаний одного свидетеля, а достоверность последних также может быть подвергнута судом сомнениям.

Исследователь Г.А. Душейко относительно анонимности свидетелей указывает на проблему нарушения принципа состязательности в уголовном судопроизводстве, поскольку сторона защиты ограничена в средствах отстаивания своих утверждений и обжалования утверждений стороны обвинения [9, с. 215]. С другой стороны, сторона защиты имеет процессуальную возможность отстаивать собственные интересы в полном объеме в отношении других доказательств, изобличающих обвиняемого.

Исследователи В.И. Бояров и А.В. Рохненко также негативно отзываются об анонимности свидетелей в виде, закрепленном в законе, который ставит обвиняемого (подсудимого) в неравноправное положение, по сравнению с другими участниками процесса, ограничивая в определенной степени его право на защиту, в частности лишая возможности полноценного участия в исследовании доказательств при рассмотрении дела. Указанные ученые считают, что, не зная, кто этот «таинственный» свидетель, защита практически не имеет возможности опровергнуть его показания, например, путем доказательства того, что он не мог быть очевидцем, поскольку находился в это время в другом месте [2, с. 36]. Однако мы считаем, что сведения о местонахождении лица способны подтвердить, например, современные телекоммуникационные технологии (GSM-позиционирования и т. д.) или же исходя из сопоставления отдельных подробностей его показаний с другими доказательствами и т. п.

По мнению другого автора, М.А. Казаренко, сокрытие в уголовном процессе источника информации вызывает возмущение, так как это противоречит принципам уголовного судопроизводства, в частности непосредственности, состязательности и равноправия сторон [10, с. 51]. Например, в Германии

(ФРГ) эта проблема решена путем ограничения возможности использования этого мероприятия только «при защите лицом охраняемых интересов (жизни и здоровья свидетелей)», а, например, оскорбление не является достаточным основанием для его применения [6, с. 60]. В этом прослеживается определенная исключительность применения института анонимного свидетеля и целесообразность его применения в делах, связанных с совершением тяжких либо особо тяжких преступлений. К тому же закрепление на законодательном уровне возможности анонимной дачи показаний действительно в определенной степени ограничивает защиту обвиняемого, но, с другой стороны, отсутствие такой возможности ставит под угрозу законные интересы участников процесса, содействующих уголовному судопроизводству.

Положительно относится к использованию псевдонимов в уголовном процессе Л.В. Брусницын [4, с. 23–25], указывая на существующую необходимость предоставления определенным участникам уголовного судопроизводства вымышленных личных данных. По мнению этого уважаемого автора, согласно решениям Европейского суда по правам человека (далее – Европейский суд, Суд), в Страсбурге использование показаний, предоставленных анонимными свидетелями, как доказательства согласуется с положением Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека [3, с. 48]. Другой исследователь, Ф.Г. Григорьев, анализируя практику того же Европейского суда, акцентирует внимание на том, что Суд вообще относится отрицательно к показаниям анонимных свидетелей, но как исключение принимает их во внимание [7, с. 96–97].

Указанные довольно противоречивые взгляды ученых, исследователей, правозащитников, адвокатов, практиков судебной и правоохранительной деятельности относительно оценки допустимости и приемлемости анонимных показаний вызывают незаурядный интерес к этой теме и требуют более детального исследования. Обратимся к практике Европейского суда, в частности к решению Европейского суда «Дорсон против Нидерландов» (Doorson v Netherlands, 20524/92, 26 марта 1996 г.). По этому решению Суд обращает вни-

мание на то, что «... торговцы наркотиками часто прибегают к угрозам и к прямому насилию в отношении лиц, которые свидетельствуют против них», на основании изложенных фактов устанавливает, что для сохранения анонимности свидетелей имеются достаточные причины [8, с. 281]. А вот по решению «Красники против Чехии» (Krasniki v Czech Republic, 51277/99, 28 февраля 2006 г.) «Суд не убедился, что заинтересованность свидетелей в том, чтобы и дальше оставаться анонимными, могла оправдать такое ограничение прав заявителя». По этому делу «Суд отмечает, что следователь, видимо, учел характер среды наркоторговцев, которые, по словам правительства, часто прибегают к угрозам или фактическому насилию в отношении наркоманов и других лиц, которые против них свидетельствуют. И те, следовательно, могли опасаться мести со стороны наркоторговцев и предполагаемых травм. Однако из протоколов, составленных в ходе опроса свидетелей 11 июля 1997 года, или по протоколам суда нельзя установить ... как следователь и судья, который вел дело, оценивали обоснованность страха, который свидетели испытывали в отношении заявителя, или во время их допроса в полиции, или уже во время допроса «Яна Новотного» в суде. Краевой суд тоже не исследовал серьезности и обоснованности причин для предоставления свидетелям статуса анонимных, когда утверждал решение окружного суда, который решил использовать показания анонимных свидетелей как доказательство против заявителя ...» [8, с. 281].

Как видим, Европейский суд обращает внимание на обязательном наличии серьезности и обоснованности причин для предоставления свидетелям статуса анонимных, главной из которых является наличие реальной угрозы жизни и здоровью. Исходя из анализа прецедентных решений Суда, можно утверждать, что сам факт выполнения задач полиции на негласной основе является вполне достаточной причиной для сохранения анонимности свидетеля. В таком случае интересы обвиняемого являются менее важными, чем необходимость обеспечить безопасность свидетелю.

Однако это не означает, что сторона защиты не может поставить анонимно-

му свидетелю вопросы и подвергнуть сомнению достоверность его показаний. Так, согласно решению Европейского суда «Люди против Швейцарии» (Lüdi v Switzerland, 12433/86, 15 июня 1992 г.), Суд обращает внимание на то, что допрос и сопоставление показаний «можно было бы сделать тем способом, который бы учитывал по делу, связанному с торговлей наркотиками, законные интересы органов полиции в сохранении анонимности их агента и дал бы им возможность защитить его и использовать в будущем ...», то есть предотвратить ограничение прав стороны защиты [8, с. 282]. Например, по делу «Доорсон против Нидерландов» (Doorson v Netherlands, 20524/92, 26 марта 1996 г.) адвокату стороны защиты позволили *поставить вопрос анонимным свидетелям* (кроме вопросов, которые могли привести к раскрытию их лица), а сам суд и сторона обвинения *не опирались только или в значительной степени на показания анонимных свидетелей* [8, с. 283].

Обеспечение анонимности лица, которое нуждается в защите, предусмотрено рядом законодательств соседних стран содружества (СНГ), например ст. 11 УПК РФ [14, ст. 11]. Возможность участия в уголовном судопроизводстве анонимного свидетеля – идея не новая. В частности, в ряде стран (США, Великобритания, ФРГ, Дании и др.) ее применяют уже длительное время. Институт анонимного свидетеля сформирован также в уголовно-процессуальном праве Республики Польша, где пришли к выводу, что введение возможности обеспечить конфиденциальность персональных данных свидетеля позволит защитить это лицо от угроз, которые могут возникнуть во время выполнения им законной обязанности сотрудничества с правоохранительными органами [5, с. 40].

Обусловленные практикой проблемы дачи анонимных показаний требуют скорейшего решения путем детализации в соответствующих нормативных актах порядка осуществления мер безопасности, что существенно затрагивают права других участников. Это будет способствовать и соблюдению законности как во время досудебного расследования, так и во время судебного рассмотрения, и установлению объективной истины по делу [2, с. 37]. Так,

отдельные авторы предлагают разработать Закон о защите прав потерпевших и свидетелей, в котором предусмотреть институт анонимного свидетеля [12, с. 140]. Однако в этом нет необходимости, ведь национальное законодательство предусматривает для этого почти все правовые возможности.

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности подтверждает, что сокрытие части или всей подробной информации о личности свидетеля от стороны защиты и публики может стать эффективным средством защиты в тех редких случаях, когда сущность самых показаний не позволяет стороне защиты идентифицировать свидетеля, а показания подкрепляются и другими доказательствами [16, с. 38]. За рубежом к этой мере суд обычно прибегает по просьбе свидетеля и решение может быть обжаловано и аннулировано. Страны, которые допускают анонимные показания свидетелей, сохраняют данные о личности свидетеля отдельно от стенограммы судебного заседания и в надежном месте; преследуют по закону за любую попытку раскрыть личность анонимного свидетеля. Судебная практика Европейского суда, в связи с осуществлением ст. 6 («Право на справедливое судебное разбирательство») Конвенции о защите прав человека и основных свобод, позволила установить ряд условий для использования анонимных свидетелей, которые отражены в соответствующем законодательстве и судебной практике государств-участников Конвенции и которые ограничивают вес и доказательную ценность, что могут предоставляться таким показаниям.

Выводы. Теоретическое и нормативное решение приведенных проблемных аспектов не должно приводить к крайностям и радикальным решениям. Нельзя полностью умалчивать источники и способ получения доказательной информации, игнорировать возможность её дальнейшей проверки. В то же время во многих случаях нельзя и неразумно допускать разглашения сведений о свидетелях, особенно тех, которые конфиденциально сотрудничают с оперативными подразделениями и органами досудебного расследования. Указанное свидетельствует о необходи-

мости разработки в Украине (и не только) специального механизма использования сведений, содержащихся в показаниях лиц, участвующих в уголовном производстве под псевдонимом.

Придерживаемся мнения, что в свете того влияния, которое показания анонимных свидетелей оказывают на права подозреваемого (обвиняемого), их использование должно устанавливаться в правовом поле с четким определением условий, что обеспечат баланс между необходимостью обеспечения безопасности лица, взятого под защиту, и правом обвиняемого на справедливое судебное разбирательство. Считаем, что на уровне постановлений пленумов высших судебных инстанций следует обратить внимание судей на следующие положения: о целесообразности ограничения, исходя из внутреннего убеждения судьи, веса и доказательственной ценности показаний лица, которое их предоставляет под псевдонимом, в случае, когда такие показания не подкреплены иными доказательствами; о необходимости реализации возможности стороны защиты поставить в письменной форме вопросы, что передаются анонимному свидетелю работником правоохранительного органа, который со временем передаёт суду ответы.

Список использованной литературы:

1. Ахкубеков А.Х. Правовое регулирование ОРД в Германии / А.Х. Ахкубеков // Оперативник. – 2005. – № 1. – С. 50–51.
2. Бояров В.І. Про деякі проблеми захисту окремих учасників кримінального судочинства / В.І. Бояров, О.В. Рохненко // Вісник Верховного Суду України. – 1999. – № 5. – С. 35–37.
3. Брусницын Л. Как обезопасить лиц, содействующих уголовному правосудию / Л. Брусницын // Российская юстиция. – 1996. – № 9. – С. 48–49.
4. Брусницын Л. Псевдонимы в уголовном процессе / Л. Брусницын // Законность. – 2005. – № 1. – С. 23–25.
5. Waltoś S. Dylematy ochrony świadka w procesie karnym / S. Waltoś // Prokuratura i Prawo. – 1995. – № 4. – С. 39–48.
6. Весельский В.К. Питання захисту осіб, які мають інформацію про зло-

чинну діяльність / В.К. Весельський // Право України. – 1999. – № 7. – С. 58–61.

7. Григорьев Ф.Г. Право свидетеля и других участников уголовного судопроизводства на обеспечение их безопасности / Ф.Г. Григорьев // Вестник Московского ун-та. Серия 11 «Право». – 2006. – № 3. – С. 91–103.

8. Макбрайд Дж. Європейська конвенція з прав людини та кримінальний процес / Дж. Макбрайд ; Генеральний директорат з прав людини і правових питань ; Рада Європи. – К. : К.І.С., 2010 – 576 с.

9. Душейко Г.О. Проблеми правового забезпечення безпеки осіб, які беруть участь у кримінальному судочинстві / Г.О. Душейко // Вісник Запорізького юридичного інституту. – 2004. – № 2. – С. 209–218.

10. Казаренко М. Право свідка на імунітет та підстави його застосування / М. Казаренко // Право України. – 1998. – № 2. – С. 51–52.

11. Михайловская И.Б. Проект нового Уголовно-процессуального кодекса РФ / И.Б. Михайловская // Проблемы российской адвокатуры. – М., 1997. – С. 107–110.

12. Пацалова Т. Проблеми забезпечення безпеки потерпілих та свідків у кримінальному судочинстві / Т. Пацалова // Підприємництво, господарство і право. – 2006. – № 9. – С. 138–140.

13. Петрухин И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия / И.Л. Петрухин, Г.П. Батуров, Т.Г. Морщакова. – М. : Наука, 1979. – 392 с.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakonrf.net>.

15. Чверткин М.И. Данные оперативно-розыскной деятельности – фундамент доказательства или его подмена? / М.И. Чверткин // Вісник Луганської академії внутрішніх справ МВС ім. 10-річчя незалежності України. – 2004. – № 2. – С. 203–204.

16. Good practices for the protection of witnesses in criminal proceedings involving organized crime / United Nations Office on Drugs and Crime. – New York : UNITED NATIONS, 2008. – 112 p. – P. 39.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В УКРАИНЕ

Елена ФЕДОСОВА,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по проблемам противодействия преступности Учебно-научного института подготовки специалистов для подразделений криминальной милиции Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

Analysis of legal regulation of providing security for the participants of criminal proceedings is conducted in the article. Peculiarities of realizing security of court and law enforcement officials, as well as persons involved in criminal proceedings, their family members and close relatives of these persons are studied. A mechanism of providing security for the participants of criminal proceedings within the activity of law enforcement agencies is revealed. Special attention is paid to the usage of measures of operative and search activity within criminal procedural proving in the form of secret investigative (search) actions. It is grounded that provision of security for the participants of criminal proceedings has the procedural status and is considered as the functional responsibility units of operative and investigative units of internal affairs agencies.

Key words: providing security, participants of criminal proceedings, security measures, legal regulation, mechanism of providing security.

Аннотация

В статье проводится анализ правового регулирования обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Рассматриваются особенности осуществления безопасности работников суда и правоохранительных органов, а также лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, членов их семей и близких родственников. Раскрывается механизм обеспечения безопасности участников уголовного процесса в деятельности правоохранительных органов. Акцентируется внимание на применении мер оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессуальном доказывании в виде негласных следственных (розыскных) действий. Обосновано, что обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства имеет процессуальный статус и рассматривается как функциональная обязанность оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел.

Ключевые слова: обеспечение безопасности, участники уголовного процесса, меры безопасности, правовое регулирование, механизм обеспечения безопасности.

Постановка проблемы. Заинтересованность Украины в дальнейшей интеграции в европейское сообщество и ее «продвижении» в Европейский Союз предопределяет необходимость гармонизации украинского законодательства с ориентацией на защиту прав и свобод человека и гражданина. Проблема обеспечения безопасности участников уголовного процесса приобрела самостоятельное, социальное значение с обострением криминогенной обстановки в Украине и усилением организованных форм преступной деятельности.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью соблюдения правовых гарантий и совершенствования действующего механизма

обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Организованное противодействие криминальной среде расследованию требует обеспечения, в первую очередь, безопасности судей, прокуроров и других участников уголовного процесса, а также создания оптимальных условий для осуществления правосудия.

Вопросы правового регулирования безопасности участников уголовного процесса рассматривались в научных работах А.М. Бандурки, Г.А. Душейко, В.Д. Пчелкина, Ю.А. Сухарского, В.М. Тертышника и др. Научные публикации указанных авторов, а также нормы действующего законодательства Украины послужили методологической основой для нашего исследования.